7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UNIVERSUM: ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научный журнал

Издается ежемесячно с ноября 2013 года

Является печатной версией сетевого журнала

Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 4-5(72)

Май 2020

Москва
2020

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук;

Шаронова Елена Александровна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 4-5(72). М., Изд. «МЦНО», 2020. – 8 с. – Электрон. версия печ. публ. – <http://7universum.com/ru/philology/archive/category/4-72>

ISSN : 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2020.72.4-5

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Филологические науки	4
Языкознание	4
Русский язык	4
КОНЦЕПТ «ТОСКА» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА	4
Шибаета Натальа Борисовна	

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ЯЗЫКОЗНАНИЕ****РУССКИЙ ЯЗЫК****КОНЦЕПТ «ТОСКА» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА****Шибаета Наталья Борисовна***старший преподаватель НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: shibnataly@mail.ru***THE CONCEPT «ANGUISH» IN THE A. CHEKHOV'S STORIES****Natalia Shibaeva***senior instructor of N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University
Russia, Nizhny Novgorod***АННОТАЦИЯ**

Данная статья посвящена одному из важнейших концептов русского языкового сознания – «Тоске», раскрывающему характерные особенности русской ментальности. Актуальность обращения к заданному концепту обусловлена его значимостью в русской культуре и тем интересом, который в настоящее время вызывает изучение духовных доминант русской культуры в аспекте межкультурной коммуникации. Автора интересуют способы репрезентации данного концепта, а также его семантическое наполнение в творчестве А.П. Чехова.

ABSTRACT

This article is devoted to the "Anguish", one of the most important concepts of Russian linguistic consciousness, which reveals the characteristic features of the Russian mentality. The relevance of referring to a given concept is due to its significance in Russian culture and the interest that currently causes the study of the spiritual dominants of Russian culture in the aspect of intercultural communication. The author is interested in the ways of representing this concept, as well as its semantic content in the A. Chekhov's work.

Ключевые слова: концепт, этнос, русское языковое сознание, тоска, смерть, совесть.

Keywords: concept, ethnos, Russian linguistic consciousness, anguish, death, conscience.

Человек всегда существует в той или иной форме этноса, «нормы жизни» которого «подчиняют поведение личности и делают его автоматическим, бессознательным» [2, с. 90]. Руководствуясь жизненными принципами, заложенными родной национальной средой, человек активно взаимодействует с окружающим миром. Вся система его поступков – следование коллективно одобренным сценариям поведения.

Модель мира в каждой культуре, по мнению В.А. Масловой, строится из целого ряда универсальных концептов и констант культуры [4, с. 74]. В центре нашего внимания оказывается Тоска, «важнейший концепт русского языкового сознания, ключевое

слово русской культуры» [4, с. 237]. Тоска, как отмечает А.Д. Шмелев, отражает «специфику русской ментальности» [8, с. 90], обозначая особое душевное состояние, свойственное русскому человеку. Однако не все исследователи единодушны во мнении относительно того, что тоска есть «маркированное качество именно русского сознания»: по В.В. Колесову, тоска как «всего лишь образное воспроизведение скуки» [3, с. 13] присуща не только представителям русского этноса.

В словарных статьях лексема «тоска» трактуется следующим образом:

1. «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, болезнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [1, с. 422];
2. «душевная тревога, уныние; скука, а также (разг.) что-то очень скучное, неинтересное» [5, с. 805];
3. «неприятное чувство, какое бывает, когда нет того, что человек хочет, и когда он думает, что желаемое возможно» [10, с. 1165].

Как следует из словарных толкований, чувство тоски относится к разряду отрицательных и представлено в русском сознании как то, что заставляет человека испытывать внутренний дискомфорт. В представлении В.В. Колесова Тоска является составляющей концепта «Страдание», сформировавшегося в русском сознании в XVII веке [3, с. 13].

В русской культуре к исследованию концепта «Тоска» обращались такие ученые, как А. Вежбицкая, В.В. Колесов, А.Д. Шмелев, Е.В. Урысон и др. Тоска становится объектом внимания и русских писателей-классиков, среди которых особо следует отметить А.П. Чехова, чье творчество глубоко психологично: «Человек тоскующий – главный объект чеховского внимания» [6, с. 10].

Концепт «Тоска» в произведениях классика предстает как в традиционном осмыслении, так и в индивидуально-авторском. В рассказах А.П. Чехова рассматриваемое понятие вербализуется разными способами, а именно: существительным *тоска* – «в руке, которую поцеловала Кисочка, было ощущение тоски» [7, с. 503]; прилагательным *тоскливый* – «<...> слышалось в игре что-то тоскливое и противное» [7, с. 376]; глаголом *тосковать* – «и потом весь день Яков лежал и тосковал» [7, с. 341]; деепричастием *тоскуя* – «Прачкин стоял у окна и, тоскуя, вперил свой пламенный взор в снежные сугробы...» [7, с. 183]; причастием *тоскующий* – «<...> голодный, утомленный, тоскующий по семье» [7, с. 293]; наречием *тоскливо* – «Послушайте, отпустите меня, – сказал он тоскливо» [7, с. 156].

Особо следует отметить тот факт, что существительное *тоска* вынесено А.П. Чеховым в заглавие рассказа, то есть представлено в сильной позиции. Как известно, слово-название – это репрезентант и произведения, и его автора, и национальной культуры в пространстве мировой литературы в целом. «О тоске Чехов писал так, что она стала опознавательным знаком его творчества» [6, с. 10]. Писатель сосредоточил своё внимание на идейно-нравственном состоянии и внутреннем развитии обыкновенных, а не исключительных людей: для А.П. Чехова важно, что герой чувствует, чем руководствуется при принятии жизненно важных решений.

В ходе анализа рассказов А.П. Чехова было установлено, что русский человек тоскует по разным причинам. По мнению Е.В. Урысон, «когда субъект ощущает, что у него нет *жизненно* необходимого, того, что привязывало бы его к жизни» [10, с. 1166], он начинает испытывать тоску. В рассказе «Тоска» главный персонаж, извозчик Иона Потапов, после смерти

сына пребывает в состоянии тоски, чувствуя одиночество и боль, страдая оттого, что не с кем разделить свое горе, так как нет рядом того, кто «*должен охать, вздыхать, причитывать...*» [7, с. 199]. Глубину душевных страданий отца, пережившего смерть сына, трудно измерить, вот почему А.П. Чехов, описывая эмоциональное состояние своего персонажа после тяжелой утраты родного человека, акцентирует внимание на охватившем Иону чувстве «*громадной*» тоски, «*не знающей границ*», которое настолько велико, что стремится вырваться наружу.

Следовательно, тоска предполагает «интенсивность, глубину переживания» [10, с. 1166], что находит подтверждение в следующих примерах: «*Надя уже сильно тосковала*» [7, с. 454]; «*я сильно тосковал и от тоски не мог даже читать*» [7, с. 77].

Лексема «*сильно*» указывает на степень проявления чувства, которое в приведенных примерах становится еще более интенсивным. Для русского человека характерна полная отдача переживаемому чувству, с которым трудно бороться. Тоска представлена в рассказах А.П. Чехова как «живое существо» [Маслова, с. 240], хищник, с которым трудно бороться: «*в груди грызла тоска*» [7, с. 260].

Внимание писателя сосредоточено на тех последствиях, к которым может привести длительное пребывание человека в тоске, способной лишить его сил, причинить «сильную боль, от которой хочется избавиться *любой ценой*» [10, с. 1167]. Спасение в этом случае видится русскому человеку в том, чтобы забыть, перестать чувствовать, вот почему он «может запить» [Маслова, с. 240]: «*Он от скуки и с досады на жену напился...*» [7, с. 496].

В произведениях А.П. Чехова тоска часто вызвана мыслями о том, чего человек лишен в данный момент, «отчего возникает сильное желание вступить в контакт с объектом, входящим в личную сферу субъекта, необходимым ему» [10, с. 1166]: «*тоска по цивилизации, по городскому шуму и известным людям*» [7, с. 61]; «*она тосковала по родине*» [7, с. 79]; «*Надя уже сильно тосковала и каждый день думала о матери и о бабушке, думала о Саше*» [7, с. 454]. А.П. Чехов в очередной раз подчеркивает, что тоска связана с болью в душе, так как глагол *защемить* значит «причинять ноющую боль» [5, с. 904], а сердце – средоточие души.

В рассказах А.П. Чехова тоска определяется такими эпитетами, как «*гнетущая*», «*угнетающая*», «*щемящая*», «*страшная*», которые усиливают отрицательное воздействие тоски на душу человека. В.В. Колесов, анализируя концепт «Тоски», отмечает, что «физически это чувство удушья, отсутствие свободы дыхания, длительное стеснение духа, которое истощает душу» [3, с. 10].

Ощущение тоски может возникнуть в силу отрицательного отношения человека к конкретному месту или человеку: «*она негодовала, ненавидела тетю; тетя надоела ей до тоски, до отвращения*» [7, с. 248].

В рассказах А.П. Чехова причиной разлада человека с самим собой и окружающим миром становится

игнорирование им общечеловеческих норм и ценностей, в результате чего человек забывает о голосе совести, следовательно, можно говорить об особом употреблении понятия «тоска» и его новом смысловом наполнении. В этом случае, наряду с лексемой «тоска», отмечается использование слова-синонима *скука*: «скука и отчаяние душили ее» [7, с. 212]; «неизвестно отчего им овладела скука» [7, с. 494]. По А.П. Чехову, скука является следствием поступков не по совести, которые несовместимы с русским представлением о счастье.

Так, Степан, персонаж рассказа А.П. Чехова «Барыня», убежденный в том, что нужно жить по совести, то есть добропорядочно, спорит с теми, для кого имеют смысл деньги и нажива. Невозможность противостоять жесткой системе нравов, при которой одни манипулируют другими (даже на уровне семейных отношений), заставляет Степана нарушить закон совести, предав того, кто был ему дорог, с кем был связан брачными узами. Поступив не по совести, Степан начинает чувствовать, как его грызет «страшная тоска», ему становится «невыносимо больно», словно «он умирает» [7, с. 260]. Не случайно Е.В. Урысон, сопоставляя скуку и тоску, отмечает, что с тоской «связываются представления о смерти» [9, с. 1032]: «днем еще туда-сюда, а по вечерам – хоть пропадай» [7, с. 77]; «хоть в петлю полезай» [7, с. 494]. Как следует из примеров, состояние тоски и осознание своего бессилия, невозможность изменить ситуацию приводят человека к мысли о смерти: устойчивый оборот «хоть в петлю полезай» употребляется, если речь идет «о полном отсутствии

какого-либо выхода (разг.)» [5, с. 515] для отчаявшегося человека, готового свести счеты с жизнью. *Тоска и смерть* в интерпретации А.П. Чехова всегда являются следствием нарушения требований совести.

Поступки не по совести обычно вызывают внутреннюю пустоту, отчаяние, угрызения совести. Не найдя способа примириться с самим собой, человек находится в состоянии внутреннего дискомфорта, что в конечном итоге приводит его к разрушению как личности, осознающей, что «уже поздно, нет спасения» [7, с. 238].

В рассказах А.П. Чехова вербализуются последствия игнорирования или незавершенности фрейм-сценария «Жить по совести», при этом используемые автором лексические единицы могут обозначать психологическое и физиологическое состояние человека, нарушившего требования закона совести; внешние признаки нарушения требований совести; жесты и движения человека, испытывающего угрызения совести; общий результат игнорирования этнокультурного фрейм-сценария «Жить по совести».

Русская культура в лице А.А. Чехова утверждает обязательность следования нравственным ориентирам. Если человек принимает их, «культура признает за ним право быть человеком» [6 с. 17]. Однако нарушение нравственных принципов, отказ от жизни по совести для того, кто не живет по ее требованиям, может означать невозможность гармоничной и счастливой жизни, поскольку «все наказывается на этом свете, если верить добродетельным и благочестивым людям» [7, с. 277].

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 4: Р-V. – СПб., 1999. – 688 с.
2. Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. – Симферополь, 2016. – 208 с.
3. Колесов В.В. Грусть-тоска в русском языковом сознании / Мир русского слова. – 2017. – № 3. – С. 5-13.
4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М., 2006. – 296 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 1999. – 944 с.
6. Порус В.Н. Тоска по бытию (А.П. Чехов и философия культуры) // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2011. – № 3. – С. 8-26.
7. Чехов А.П. Собрание сочинений в восьми томах. – М., 1970.
8. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М., 2002. – 224 с.
9. Урысон Е.В. Скука, тоска // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 2003. – С. 1032-1034.
10. Урысон Е.В. Улыбка, усмешка, ухмылка // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 2003. – С. 1165-1170.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

№ 4-5(72)
Май 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+